Алексей Кулаков
Бульвар

Алексей Кулаков

Бульвар

«Издательские решения»

Кулаков А.

Бульвар / А. Кулаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966244-6

…И наступил апрель.Каждый новый день школы теперь почти не в тягость. Уже маячат на горизонте летние каникулы, звенит в ушах раскатистый гогот вернувшихся из теплых краев перелетных птиц. Даже время от времени хмурое небо не может нарушить предвосхищение чего-то грандиозного. И бульвар у главного входа уже не кажется таким потрепанным.Погодите…Он ведь не должен быть настолько потрепанным, правда?

ISBN 978-5-44-966244-6

© Кулаков А.
© Издательские решения

Содержание

ПОНЕДЕЛЬНИК 6
ВТОРНИК 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Бульвар

Алексей Кулаков

– И не надо так трагично, дорогой мой. Смотри на все это с присущим вам юмором. С юмором!

В конце концов, Галилей-то у нас тоже отрекался.

– Поэтому я всегда больше любил Джордано Бруно.

Тот самый Мюнхгаузен

© Алексей Кулаков, 2019

ISBN 978-5-4496-6244-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОНЕДЕЛЬНИК

За окном было пасмурно. Тяжелые капли дождя со скрипом врезались в подоконник. В серую комнату из приоткрытой форточки залетал зябкий апрельский ветер. Откуда-то спереди доносилось монотонное бормотание. Утро обещало быть томным.

– Так конь не ходит, остолоп!

Молчание. Никто не поверил, что в классе произошло что-то интересное.

– АХАХА-ХАХАХА!

А, нет, вот уже интерес публики и возродился.

– ТИХО! – Громогласный возглас раздался эхом по помещению. Постепенно он затих и перерос в нарастающие гулкие стуки, отдающие от холодной напольной плитки, которые приближались к возмутителю спокойствия.

– Валентина Владимировна, давайте не будем совершать необдуманных действий, – решительно произнёс возмутитель. – Все можно решить…

Но Валентина Владимировна – по совместительству источник возгласа и стуков – была непреклонна.

– Историю учат, а не решают. Например, – она резко понизила тон голоса, – ты выучил, куда прибыл корабль «Индевор» 29-го апреля 1770-го года?

– Конечно, – возмутитель, было, решил блеснуть своими знаниями. – В Австр…

Но не тут-то было – ответ уже прервали.

– Да в тебе, Степанов, я не сомневаюсь. Меня больше интересует твой сосед.

– Эй, не пихайся! – Сосед Степанова почувствовал прилетевший в его бок локоть и, заметив перед собой нависшую учительницу, оторвал взгляд от шахматной доски. – Пфуф… Австр… Австр…

Похоже, он был слишком увлечён игрой.

– Не тяни время!

– Да знаю я! – Следующее предложение он сказал гораздо менее уверено. – В Австрию?..

– АХАХА-ХАХАХА! – Комната вновь «взорвалась» от смеха.

Степанову не оставалось ничего, кроме как хлопнуть себя по лицу.

– Ну, честное слово, какой ещё «Индевор», – не унимался сосед. – Просто посмотрите на эту задачу. Допустим, ладью на С3 я переставить догадался, королева «съест» её. Но тогда как я, по-вашему, поставлю мат с помощью коня?

– Действительно, – Валентина Владимировна внимательно проштудировала доску. Затем она подошла ближе к парте, резким движением руки смахнула фигуры, скинула в коробку и забрала её. Игрок даже не успел предположить каких-либо действий.

– Прошу прощения, – возмутился Степанов. – Вообще-то это мои шахматы!

– Получишь их обратно, когда Чуткин подготовит доклад про «Индевор».

Чуткин – по совместительству сосед Степанова – не понял ровным счётом ничего.

– А почему шахматы его, а доклад должен делать я? И вообще, это нарушение прав частной собственности! – И, чуть погодя, добавил, – Особенно перед контрольной!

Но учительница лишь развернулась в сторону своего рабочего стола.

– Идите к директору, если так возмущаетесь, – спокойно ответила она

«Тр-р-р-р – дзынь!!!»

– И пойдём! – Крикнул Чуткин, пытаясь переорать звонок с урока. Он взял в охапку вещи, скинул в рюкзак, схватил за рукав Степанова и потащил его из класса.

– Погоди! – Закашлялся тот. – Пожалел бы больного!

– Да перестань, – «пожалел» друга Толя. – Больнее видали, тридцатисемиградусный. Не отставай!

Почти мгновенно они пронеслись сквозь холл второго этажа, расталкивая направо и налево вываливших на перемену школьников.

– Осторожнее! – Окликнул Степанов товарища, когда тот, съезжая по перилам лестницы чуть не снёс с ног ученицу, которая, судя по всему, тоже куда-то торопилась. – Сшибешь людей же!

– Тебе нужны твои шахматы или как? – Так же громко ответил Чуткин. – Мы почти на месте!

И правда, уже через секунду школьники завернули в пролет между этажами и стояли у кабинета директора.

– Ну, кто там? – Директор слышал их топот издалека. Он яростно копался в каких-то бумагах и даже не поднял на них глаза. – Ещё одни «правдорубы»?

– Я дико извиняюсь, Григорий Александрович, – начал Степанов, – произошло одно недоразумение на уроке истории. Дело в том, что пока…

– Пока ты расскажешь, что произошло, перемена пройдет, – пробурчал раздражённо директор. – Можно покороче?

– В общем, – Чуткин перехватил инициативу и вдохнул побольше воздуха, – сидел я мирно на уроке истории за последней партой, никого не трогал, решал шахматную задачу, и тут Валентина Владимировна вероломно вторглась на мою личную территорию. Ну, я что-то там ответил про её ненаглядный «Индевор», а она взяла и отобрала фигуры вместе с доской. – Он перевёл дух и, указав на Степанова, отчётливо проговорил: – *Его* фигуры с *его* доской. И теперь требует от *меня* доклад. Прямо перед контрольной!

Директор оторвал взгляд от бумаг и утомленно посмотрел на учеников.

– Ребята, – в его голосе чувствовалось какое-то принудительное спокойствие, – что вы хотите от меня? Чтобы я за вас клеил дрова, которые вы сами наломали? Директор, знаете ли, не мать Тереза.

– Ну так Вы же главный тут, – ответил Чуткин. – Вон на прошлой неделе Даня Юганский обнаружил, что ему недоставляют пятёрки по математике – так Вы ему сразу за полугодие пятёрку пообещали.

– Правда? – Неуверенно сказал директор. – Это я, видимо, сгоряча. В любом случае, Данил хоть полезное что-то сделал, а вы просто набедокурили.

– Но ведь…

– Слушайте, – Григорий Александрович резко понизил тон так, будто не хотел, чтобы его услышал кто-то посторонний, – у нас тут в пятницу школьная конференция ко Дню Земли. К ней нужно подготовиться. Мне, например, вот такую гору статей, – он потряс бумагами перед лицами учеников, – в библиотеку надо передать для обработки. Так что топайте-ка отсюда, а то я и вас загружу!

И не успел Степанов вставить своё правообладательское слово, директор, причитая что-то вроде «давайте, давайте», выпроводил горе-шахматистов за дверь.

Боевой настрой Чуткина куда-то резко испарился. От собственной беспомощности он треснул кулаком по металлической табличке с именем директора и уже было замахнулся что-нибудь пнуть, как его вовремя остановил Степанов.

– Попридержи коней! В чем пенал виноват-то?

Чуткин взглянул под ноги. Да, на полу валялся безобидный школьный пенал. Судя по его потёртым и помятым тряпичным бокам, он уже успел подвергнуться истязаниям со стороны снующих на перемене детей. Никто не удосужился обратить на него внимание, несмотря на то, что из него уже вываливались ручки, карандаши и прочие канцелярские предметы, об которые любой мог запросто запнуться и упасть.

– Не твой? – Спросил Чуткин со вздохом досады и поднял пенал.

– Вот еще, – махнул рукой Степанов. – Стал бы я брать пенал с какими-то разноцветными скелетами. Лучше скажи, чья сегодня смена на охране?

Так как местная школа была не самым популярным пристанищем злобных правонарушителей, у охранников не было много работы. В тот момент один из них расслабленно уставился в монитор компьютера, развалившись на своём потрёпанном, но чрезвычайно удобном кресле, которому бы позавидовали многие учителя.

«Але, гараж! Это самая тихая порода кур!» – бубнел монитор.

– Какая?

Очевидно, Толя застал охранника врасплох, прогудев прямо у него над ухом. Испуганный страж аж подпрыгнул на месте от неожиданности.

– Вы чего пугаете, молодёжь?

Не сказать, чтобы он был намного старше школьников – раза в два, наверное, – но такие внезапные посещения позволяли ему прикинуться ворчливым стариком.

– Вот, нашли пенал бесхозный, – сказал Степанов. – Толя, давай сюда!

Толя положил пенал на стол охраннику, но к его руке прилипла небольшая бумажка – стикер, подобные которой раньше наклеивали на холодильник до изобретения «напоминалок» в электронных гаджетах. Маркером на ней было выведено:

Пришкольный «бульвар»

– Разве у нашей школы есть бульвар? – Удивился Чуткин.

– Сажали когда-то вдоль забора, – пробухтел охранник. – Столько распинались, мол, красота будет вокруг школы. Не знаю. Как по мне, такое себе мероприятие.

Через широкие окна просторного входа был виден прилежащий к зданию участок. На переднем плане расположилась довольно масштабная пустошь, покрытая каменной плиткой. Судя по неестественной серости, не подметали её уже порядочно давно. Позади неё с бешеной скоростью по разбитым дорогам проезжей части, громыхая и жужжа, сновались автомобили. И где-то посередине этих двух абсолютно противоположных картин скромно и даже как-то стыдливо прятались небольшие зелёные кустарники, обратить внимание на которых мог, наверное, только самый заядлый ландшафтный дизайнер.

– По-моему, это не тянет на бульвар, – хмыкнул Чуткин.

– По-моему, у тебя есть дела поважнее, чем разглядывание пустырей, – напомнил товарищу Степанов.

Тот ненадолго задумался, будто разыскивая нужные мысли в голове.

– Точно, Индевор, – сказал Чуткин, вернув мысли на место. – Я помню.

И они, поблагодарив охранника, поднялись обратно в класс.

ВТОРНИК

День пролетел незаметно. Типичный сценарий в будни – утро идёт в час по чайной ложке, зато остаток дня проносится так лихо, будто бы его и не было. Но вот уже новое утро, новая болтовня на перемене, новые заботы. Всё заново.

– Ты в курсе… – разлетались голоса по кабинету. – Вот вчера… Знаешь, куда она…

Чуткин не слышал их. Его голова была забита другими звуками – прибоем с далеких берегов противоположной стороны мира, криками матросов и скрипом корабельных досок. Он был там, на «Индеворе».

– Зачем ты энциклопедию притащил-то?

Ну ладно, Чуткин просто зачитался книгой.

– Ты видел, сколько нам задали по алгебре на завтра? – Ответил вопросом на вопрос Чуткин, вернувшись в реальность.

– Конечно, – ответил Степанов. – Что там делать-то, я тебя умоляю.

– Не все мы родились такими гениальными как ты, Эйнштейн, – съязвил Чуткин, которого немного раздражала способность его товарища к точным наукам. – Я решал эти квадратные уравнения вчера весь вечер! Когда мне готовиться было к докладу?

Степанов посмотрел на него с презрительным недоумением.

– Серьёзно? У тебя дома интернет тоже отключили что ли? Берёшь и скачиваешь, все дела и все проблемы.

– Я так не могу, – ответил Чуткин. – Мне вдуматься надо в то, что читаю. А так толку-то…

– Пока ты вот тут вдумываешься, где-то в учительской томятся ни в чём неповинные шахматы. Да и, в конце-то концов, на что он тебе сдался, «Индевор» этот? На работе про него будут спрашивать что ли?

– Может и будут. Никогда не знаешь.

И он опять уткнулся в энциклопедию.

Впрочем, одной духовной пищей сыт не будешь. Доблестно отсидев занятие, Чуткин побросал вещи в рюкзак и почти на автомате прибрёл в школьную столовую.

Для Чуткина столовая – как ему самому казалось – являлась самой приятной частью учебного заведения. Он почти не обращал внимания на потрескавшуюся от времени штукатурку на стенах, на ненадёжно свисающие с потолка лампы и покоцанные столы, выглядящие так, словно над их обработкой несколько лет трудились стаи самых голодных и трудолюбивых крыс. Как только потенциальный покупатель попадал в помещение, его встречал целый букет дивных ароматов: свежие салаты из всего, что попадается на местной кухне, изобретательные и не менее питательные горячие блюда, и, конечно же, свежеиспечённые хлебобулочные изделия на любой вкус. Лишь вдохнув это великолепие, он напрочь забывал обо всех недостатках окружающей действительности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.